Георгий КЛЕЙНЕР, член-корреспондент РАН, замдиректора ЦЭМИ

Об экономике, гармонии, образовании и… интеллигенции!

Говоря о главной теме июльского номера «АО» - «Образование: контуры будущего», мы обращаемся к различным его аспектам - это и грядущее присоединение России к ВТО, и проблемы доступности образования, и ИТ-сфера, как одна из двигателей инновационного развития, и модели оценки качества образования. Но, пожалуй, без обращения к такой из граней будущего, как «экономика знаний», этот разговор оказался бы явно неполным. Сегодня наш гость - заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер - один из ведущих отечественных специалистов в области экономики знаний. И интервью с автором концепции «многослойности» экономики получилось таким же многоаспектным, дающим обширную пищу для размышлений, и не только об экономике знаний...

Опубликовано в журнале «Аккредитация в образовании», № 24, июль 2008

Опубликовано в журнале «Аккредитация в образовании», № 24, июль 2008

- Георгий Борисович, есть очень образное высказывание Ли Теина: «Душа экономики знаний - в непрерывном стремлении к новшествам, а источник ее силы - в образовании». Если оставить афористичность, какие фундаментальные особенности экономики знаний, а если шире - общества, построенного на знаниях, определили бы Вы?

- Основное, что отличает экономику знаний или общество, построенное на знаниях, от сегоднящнего или вчерашнего, носит не совсем тот характер, о котором сейчас говорят многие. Дело в том, что знания всегда были основой экономической и общественной жизни. Каждой исторической эпохе соответствует некий тип извлекаемого «общественного знания» и связанный с ним способ его получения.

В нашей с В.Л.Макаровым книге «Микроэкономика знаний» выстроена некоторая последовательность на основе анализа однокоренных со словом «знание» слов, которые характеризуют разные исторические эпохи и их отношение к знаниям. Например, во времена Аристотеля это были в основном сравнительные знания, соизмеряющие самые разные явления и предметы природы, начиная от музыки и заканчивая устройством небесной сферы. В эпоху Средних веков знание являлось скорее инструментом идеологической организации общества, и то, что делала инквизиция, скажем так, с «испытуемыми», состояло в использовании знаний для организации такого общества, рассматриваемое ею как идеальное. Это была эпоха дознания. Для Нового времени источником знаний стал процесс узнавания с помощью наблюдения природных явлений (а для социальных явлений и структур - опроса). И, наконец, постиндустриальная эпоха становится первым в истории периодом, когда на авансцену истории выходит познание как основной общественно-экономический процесс.

Получается цепочка: измерение - дознание - узнавание - познание. И каждый раз, в каждой исторической эпохе знание становилось оружием в руках властных сил.

В чем же особенность той стадии экономики, о которой сейчас говорят как об экономике знаний? Не только в том, что знания являются важным ресурсом, - они всегда были важным ресурсом. Особенность состоит в другом: материальные ресурсы - эта основа производства в предшествующие эпохи (да и в сегодняшние дни, судя по ценам на нефть и реакции на них), тем не менее, постепенно будут играть все меньшую роль. Именно знания будут заменять остальные ресурсы. Это то, что называется в экономике высокой эластичностью замены одного ресурса другим. Так вот: степень заменяемости материальных ресурсов знаниями и характеризуют степень нашего движения к экономике знаний.

Это первая особенность. Вторая особенность носит, я бы сказал, психологический характер: раньше знания считались как бы отходами производства, несущественными для экономики, поскольку главным было производство как можно большего количества

материальных благ. Однако по мере развития материального производства цель смещается от количества материальных благ к их качеству.

А качество - категория сугубо индивидуальная. И вот для того чтобы произвести новую индивидуализированную продукцию и нужны знания. Мы идем от эпохи массового производства к эпохе индивидуального производства, и в качестве основного ресурса здесь будут востребованы именно знания.

- Как же мы в таком случае далеки от общества, основанного на знаниях!

- Да, несмотря на все увещевания и призывы, для нашей экономики - это еще не завтрашний день... Но пойдем далее. Говоря об экономике знаний, некоторые, и в том числе упомянутый Вами Ли Теин, акцентируют главное внимание на непрерывном стремлении к новшествам. Отчасти с этим нельзя не согласиться. Но вы прекрасно знаете высказывание тех же китайских философов о том, как сложно жить в эпоху перемен. Как же быть?

К чему же мы идем? И вот здесь надо сказать о необходимости такого элемента развития, как консервация. Инновация и консервация - две стороны одной медали. Для того чтобы новшества не сменяли, как в калейдоскопе, одно другое без всякого эффекта и пользы для человека, превращаясь в самоцель, они должны подвергаться фильтрации, абсорбции и контролю. Значит, нужны соответствующие институты, которые «фильтровали» бы эти новшества, оценивали их и обеспечивали их закрепление, т.е. консервацию того, что для данной эпохи необходимо, и отбрасывали ненужную «шелуху». Поэтому, когда мы говорим о стремлении к инновациям, то если мы хотим построить гармоничное общество (или хотя бы просто удобное и возможное для жизни), мы должны думать и об институтах отбора и консервации новаций. Это достаточно сложное и затратное, но необходимое дело.

- Система образования должна быть этим консервирующим институтом?

- Это очень важный институт, выполняющий в том числе и консервирующую функцию, потому что предметом системы образования является не просто информация и ее передача. Суть системы образования составляют те самые отфильтрованные и прошедшие социальную экспертизу сведения, которые и образуют знания. Эта экспертиза бывает самой различной. Мы учимся и учим по учебникам, которые должны получить гриф УМО - это последний этап общественной экспертизы. Ему предшествуют другие этапы - проекты учебников готовят люди, известные в научной или экспертной среде; для того, чтобы эти люди стали достаточно представительными, они должны защитить диссертации, получить ученые звания и т.д. То есть действует целая система отбора того, что потом формирует многослойную фундаментальную основу нашего бытия.

Это совершенно не значит, что система образования должна отвергать новые знания - каждая новая статья, публикация, содержащая новый элемент анализа общественной или

материальной жизни, в принципе, может стать предметом преподавания. Но в чем я вижу недостатки современной системы образования? Она должна быть как бы посредником между производством и наукой. С одной стороны, она должна питаться знаниями, сообщаемыми наукой, с другой - формулировать запросы на знания, идущие со стороны производства.

Сейчас, к сожалению, эти связи разрушены - и это одна из причин сегодняшней неэффективности производства, невостребованности науки и слабости и легковесности образования. Ведь в идеале в знаниях, которые мы получаем в системе образования, должен быть инновационный компонент, базирующийся на последних достижениях науки и на актуальных проблемах производства. Должен быть и фундаментальный компонент, базирующийся на знаниях предшествующих эпох. Наличие таких компонентов возможно только при тесной связи науки, образования и производства. Но на деле пока создаются такие формы этой связи, где наука отходит на дальний план. Спросите любого ученого, любого преподавателя (а практически это одни и те же люди), где ему легче заработать 1000 рублей - в науке или же в образовании?

Уверяю, легче получить эту тысячу, прочтя лекцию. И сегодня, когда мы видим все возрастающий сектор платного образования, когда мы видим многомиллионные вливания в систему образования со стороны государства, я боюсь, что наука будет становиться все менее привлекательным занятием, в особенности для молодых. Наука просто будет поглощена. А нужно не поглощение науки образованием, а интеграция их интересов. Заметим: продукты, которые производят наука и образование, совершенно разные.

В мире всего три типа продуктов - товары, услуги и работы. Наука производит товары, а образование - услуги, а это принципиально разные вещи. И когда речь ведется о создании интегрированных объединений типа исследовательских университетов, то, учитывая исторический опыт, сегодняшнюю ситуацию и тенденции российского образования, возникают опасения, что при создании таких «монстров» от науки останутся «рожки да ножки». А это никак не согласуется с движением в сторону экономики знаний. Поэтому я в принципе приветствуя, когда Академия наук провозглашает в качестве одного из видов своей деятельности развитие образования, все-таки утверждаю, что основная задача Академии наук - производство фундаментальных знаний. Но возвратимся к вашим вопросам.

- Некоторые западные авторы пишут уже и о «закате экономики знаний» (в частности, К.Нордстрем и Й.Риддерстрале), на смену которой, по их мнению, идет эпоха новых лидеров (а не технологий), эпоха первичности скорее психологического капитала, состоящего из умения выбрать нестандартное решение, гибкости, оптимизме и т.п. (а не человеческого). Вот и Билл Гейтс на последнем форуме в Давосе призвал к переходу к «креативному капитализму»... Не значит ли это, что мы, говоря об экономике знаний как о желательной перспективе, стремимся к «вчерашним парадигмам»?

- Вот здесь мы входим в новую сферу, которой я уделил в своих исследованиях много внимания. Мое представление об экономических системах базируется на представлении о многослойности каждой из них. Этих слоев не так много, но каждый из них заслуживает упоминания и является необходимым.

В основании этой слоеной пирамиды лежат ментальные особенности участников системы - это наши мыслительные способности, наши ментальные модели - то, что является в значительной мере общим для людей одной страны, одной территории и, тем более, одного предприятия. Над этим слоем лежит слой культуры - это образцы поведения, способы истолкования информации, характерные для данной экономической системы. Следующий слой пирамиды - совокупность действующих в ней институтов, то есть закрепленных правил и норм, определяющих поведение участников этой системы. На следующем «этаже» расположен основной предмет нашей сегодняшней беседы - знание. Далее следует материально-технологическая часть, состоящая из средств производства, технологий и т.п. И остаются два верхних слоя, определяющих «имитационную базу» данной системы. Один из них отвечает за заимствование образцов поведения аналогичных систем, связывая данную систему с остальными. Другой, расположенный на самой вершине, формирует имитационную базу с помощью заимствования, но уже не из деятельности других систем, а из собственной деятельности и собственной истории. Каждый из этих слоев производит свою «продукцию»: ментальный слой - ментальные модели, культурный - культурные образцы, слой формирования и использования знаний - знаний и т.д.

Эта продукция используется и внутри системы, и частично - передается другим системам. К сожалению, эти взаимосвязи часто остаются вне поля зрения исследователей и практиков, хотя в межсистемных, в частности, в межфирменных отношениях они играют важнейшую роль, порой не меньшую, чем обмен профильной продукцией фирм. Каждый слой взаимодействует с другими, но основное взаимодействие осуществляется с ниже- и вышележащим слоями. Причем результаты работы предыдущего слоя являются входными для следующего, а следующий осуществляет поддержку предыдущего.

Довольно сложная система, но она характерна и для страны, и производственного предприятия, и для организации, и для отдельного домохозяйства. И вот что важно для понимания тенденций: на каждой стадии экономического развития тот или иной слой играет определяющую роль. Когда мы говорим о возрастании роли знаний, мы подчеркиваем возрастающее значение именно знаниевого слоя в нашей пирамиде. Но он лежит, в свою очередь, на предшествующих и не менее важных слоях! И когда мы слышим разговоры о том, умерла экономика знаний или не умерла, мы на самом деле обсуждаем положение этого слоя - знаний - в структуре перечисленных подсистем.

Говоря об экономике знаний или уже ее закате, надо помнить, что само по себе знание - без остальных слоев - бессильно. Нужно системное понимание экономики, понимание того, что я называю гармоничностью экономики, предполагающей учет и взаимодействие всех этих видов или частей экономических систем. Это имеет вполне конкретное звучание. Скажем, что такое стратегия предприятия? Просто указание того, какой продукт оно будет выпускать? Нет. Подлинная стратегия предприятия должна охватывать все эти слои! Как

будет изменяться институциональная система? Какой будет фирменная культура? Как это будет влиять на ментальность работников и т.д. Вот тогда и не придется говорить о закате экономики вообще, экономики страны или экономики данного предприятия, в частности.

Всех нас, несомненно, интересует, в каком направлении вообще будет двигаться дальше развитие человечества. Однажды, когда я читал очередную лекцию по экономике знаний, меня поставили в тупик вопросом: «Хорошо, Вы говорите, что следующей стадией развития будет экономика знаний. Но ведь она, как и все на свете, временна. А что будет после?».

Вот этот вопрос и заставил меня задуматься о создании более-менее стройной теории, позволяющей ответить на этот вопрос. И этот ответ таков. Сейчас мы находимся на перепутье. Сегодня у нас эпоха, в которой основную роль играют материальные ресурсы, - слой, названный нами как материально-технологическая часть пирамиды. Дальше движение может быть осуществлено либо вверх, либо вниз. Если мы идем по направлению к экономике знаний, то следующей за ней, по «логике пирамиды», будет экономика институтов. Здесь побеждать будет не та страна, у которой больше знаний, а у которой наиболее эффективно устроены институты для восприятия знаний и создания новых знаний. Дальше мы идем к экономике культуры, которая, в свою очередь, обеспечивает институты. И побеждать будут те системы (или те страны, или предприятия), где будет наиболее развит культурный слой. Дальше идет тот тип экономики, который я условно назвал экономикой мысли, где расстояние от идеи до ее воплощения минимально. Но это уже очень отдаленная перспектива...

Так вот, возвращаясь к тому, что мы сегодня стоим на перепутье. Почему? Дело в том, что многие сегодня призывают идти совершенно по другому пути: в сторону имитационных слоев, в сторону «экономики заимствования»! Нам говорят о догоняющей модернизации, о бессмысленности, неэффективности траты ресурсов на собственные разработки, о том, что технологии нужно просто купить у тех стран, кто их уже разработал. Это имитационная экономика. Но ведет она в тупик, ведет в итоге к застою, к доминированию заимствований, к повторам уже из собственной истории, движению по кругу. Вот какова альтернатива экономике знаний! Нужна ли она нам?

- В одной из своих недавних статей Вы кратко сформулировали экономическое кредо страны: «Экономика России должна стать гармоничной!» Выше Вы уже упомянули об этом. Как принципы «гармоничной экономики» Вы бы спроецировали на систему профессионального образования?

- Не углубляясь в рамках интервью в теорию, скажу следующее. На протяжении всей истории нашей страны у нас был недостаток, можно даже сказать, дефицит, гармоничности экономики. В чем это проявлялось? Обычно мы, выбирая какое-то направление развития, двигаемся в нем до упора, до тех пор, пока, фигурально говоря, не стукнемся головой о «потолок». Это производит обычно на нас большое впечатление, и мы тут же скатываемся обратно глубоко вниз, ударяясь теперь уже об «пол».

Так было практически со всеми идеями - и с макро- и с микроидеями в истории нашей страны. Мы до «упора» строили социализм, теперь до «упора» строим капитализм. Или - пример на микроуровне - в конце 1980-х мы пытались разукрупнить производство чуть ли не до физических лиц. Сейчас, напротив, движемся в сторону укрупнения производства. И такая пилообразная траектория движения, к сожалению, характерна для нашей страны. У меня есть более подробные работы на эту тему, в которой подобное движение прослеживается на протяжении всего XX века. Так вот, гармоничная экономика не допускает, чтобы мы «ударялись головой» ни о «потолок», ни об «пол»! И тут я хочу сказать об особой роли, даже можно сказать, миссии выпускников наших вузов, тех самых юношей и девушек, которые должны составить интеллигенцию нашей страны.

- Вы имеете в виду средний класс?

- Они должны стать основой среднего класса, о создании которого сейчас так много говорят. Но при этом средний класс описывают в чисто имущественных терминах: две машины на семью, квартира, дача, такой-то доход и т.д. А я имею в виду совсем другое. Для чего нам нужен средний класс? Для того, чтобы он удерживал общество от экстремальных действий - этих ударов о «потолок» или «пол». Конечно, обладание имуществом может играть немалую роль в выполнении этой «охранительной» функции, если речь идет об эпохах социальных взрывов, реквизиций и революций. Но в остальное время играют роль те качества, которые объединяются в понятие интеллигентности. Это самостоятельность мышления, уважение к другим людям, умеренность в рекомендациях, видение «потолков» и «полов» - то есть видение границ, и - эволюционность как наиболее желательный вид развития.

- Недавно прочла одного известного российского публициста, высказавшего мысль о том, что высшей ценностью для российского общества должна быть провозглашена не свобода, а мораль. То есть когда вы говорите о среднем классе, который может нас удержать от ударов о «потолок» или «пол», Вы имеете в виду в том числе и его моральные качества?

- Да. У меня есть работа по очень волнующей меня теме. Речь идет о социальной роли науки. И одной из граней этой социальной роли является сохранение, распространение и поддержка морали. Казалось бы, почему именно наука? Дело в том, что аморальная наука - это нонсенс. Ученый, обладающий недостаточными моральными качествами и пишущий недобросовестные вещи, зная, что его не поймают за руку, тем самым разрушает здание науки. Наука базируется на доверии, на моральности. Само по себе это занятие наукой основано на доверии и честности. Поэтому одна из социальных функций науки состоит в поддержании морального уровня страны. Так вот, возвращаясь к теме выпускников. Конечно, не все они будут учеными. Но хотелось бы, чтобы они были именно интеллигентными людьми. И я вижу в качестве одной из функций образования - создание такой устойчивой части общества, которая и будет носителем гармоничности экономики. В этом смысле система образования должна стать своеобразным «поплавком» для общества, не дающим ему утонуть. Суть состоит в этом.

- А чем «измерить» эту гармонию - каковы могут быть критерии?

- Сложный вопрос. Потому что мы примерно представляем, в чем состоит гармоничность развития отдельного человека. А как говорить о гармоничности экономики, в чем она выражается на базовом уровне? Отчасти я уже выше говорил об этом - о соотношении между новшествами и консервативными элементами, и необходимости оптимального сочетания этих двух противоположно направленных векторов.

Но существует не только временное, но и пространственное измерение новшеств. Образно говоря, если окружающий нас ландшафт сочетает в себе глубокие расщелины с высокими горами, жить в таком пространстве невозможно - мы все-таки в подавляющем большинстве не альпинисты. Значит, и в пространственном измерении изменчивость должна быть оптимальной. Но как этого достичь и кто за это отвечает? В теории, которую я разрабатываю в течение нескольких последних лет, говорится о четырех базовых типах социально-экономических систем, сочетание которых и несет ответственность за чрезмерную или недостаточную изменчивость пространственно-временных характеристик экономики. На самом деле, они хорошо всем нам знакомы.

Первый тип - объекты - это предприятия, регионы, страны, мы с вами как индивидуумы и т.д. Для них характерно то, что у них есть пространственные границы, но не задан срок жизни. Второй тип - проекты. Здесь, в отличие от объектов, есть известные временные границы: начало и конец. Следующий тип - среды. Их тоже много: это и законодательная среда, и инвестиционный климат, и среда торговая, транспортная, и т.д. И последний тип - это процесс. Перемещение. Например, чем мы занимаемся, когда ведем преподавание? Перемещаем информацию, реализуем процесс передачи знаний от педагога к слушателю.

Так вот, эти четыре типа систем и являются базовыми. И для того, чтобы экономика была гармоничной, мы должны развивать все эти типы систем, в том числе вкладывать деньги в каждый из них. Если обращать внимание только на проекты, а сейчас любое начинание называют проектом, и не обращать на объекты - мы опять рано или поздно «упремся в потолок». Точно так же, когда мы в 1990-х годах осуществляли переход от одного экономического уклада к другому, основное внимание было уделено средам.

Говорилось, что надо создать среду для торговли, создать новую законодательную среду, свободное пространство для развития. Что такое свобода? Это среда. И основное внимание было уделено именно развитию сред. Хорошо, но развивая в основном только средовые системы, мы опять пришли к дисгармонии, ведь одними средами тоже не проживешь. Нужны ведь и предприятия, которые производят продукцию, а иначе - зачем торговая среда?

К сожалению, мы в тот период настолько увлеклись коммерцией, что производство многих видов продукции до сих пор заменяется импортом. Сегодняшний этап, как я уже упоминал,

- ставка на проектный. Причем он выражается и на макро- и на микроуровнях. Возьмем такую (близкуюй мне) проблему, как перевод науки на проектное финансирование. Логика такая: зачем мы будем финансировать институты как научные организации? Зачем нужно сметное финансирование организаций, где, как известно, огромное количество человеческого балласта? Давайте будем финансировать проекты! Вводится конкурсная система, лоты, тендеры...

Правильно ли это? Опять же, если довести эту систему «до упора», «до потолка» - это гибельно. Должно быть и проектное финансирование, и объектное (сметное) финансирование. Если мы, игнорируя объекты, будем уповать только на проекты, для которых собирается временная группа людей, по сути не имеющая ни опыта взаимного общения, ни опыта взаимной работы - ничего не получится. И так далее.

Сейчас момент состоит в том, что мы переходим, - я это отчетливо вижу, - к следующему этапу - процессному. Да, дефициты тех или иных типов систем в экономике нужно восполнять, но мы не должны уделять все внимание, все средства, все ресурсы и деньги на один тип системы. Это и есть кредо гармоничной экономики.

- Вы писали также, что у нас за последние десятилетия был разрушен институциональный механизм, связывающий макро- и микроуровни экономики, а в результате - исчезли каналы распространения инновационного роста. «Точки роста» есть, а двигаться этому росту некуда - экономика превратилась «в соты, разделенные перегородками». Относится ли это и к системе образования? И как здесь придти к гармонии?

- Гармоничная экономика в области образования предполагает несколько условий. Об одном из них мы уже говорили, когда речь шла о связи образования с производством, с одной стороны, и с наукой - с другой. Теперь скажем о том, что в рамках самой системы образования необходима консолидация самого образовательного сообщества.

Дело в том, что профессиональные сообщества, профессиональные ассоциации - это необходимый элемент для любой отрасли экономики. К сожалению, когда мы 18 лет назад переходили от одного экономического уклада к другому, мы полностью разрушили отраслевую структуру, и продолжаем это разрушение.

Даже в статистике уже невозможно «увидеть» отрасль. Образование - это тоже отрасль экономики, причем важная. В этой отрасли должны быть сообщества профессионалов, в том числе и по территориальному, и по профильному признакам. Именно эти профессиональные сообщества и должны стать каналом отбора инноваций и их закрепления в образовании. Причем эти ассоциации, сообщества должны охватывать не только ректоров, деканов, заведующих кафедрами, но и преподавателей. Вот это - создание среды и процессов обмена информацией, - то, что раньше называлось обменом передовым опытом. Эта система была совершенно необоснованно разрушена в 1990-е годы, когда нам говорили, что основной вид взаимоотношений между предприятиями

одной отрасли (образование, напомню, тоже отрасль) - конкуренция. Это совершенно неправильно.

Понятие же гармоничной экономики предполагает, что наряду с конкуренцией как одним из видов сил, действующих в экономике, есть и сила кооперации, сила сотрудничества и даже сила коэволюции, то есть совместного развития. Создание благоприятной, комфортной среды для совместной реализации своих профессиональных обязанностей - это совершенно необходимая вещь. Гармония предполагает учет всех разнонаправленных сил - и конкуренции, и кооперации, которая в образовании, на самом деле, возникает гораздо чаще конкуренции.

- А когда в вузах вводятся системы поощрения и оплаты труда преподавателей в зависимости от того, сколько, например, к преподавателям ходит студентов, не создает ли это достаточно агрессивную конкурентную среду?

- Я считаю, что подобные системы стимулирования напоминают одежду, которая шьется не из мягкой ткани, а из грубой парусины. Это попытки достичь хороших целей неверными средствами, которые могут привести к тому, что мы опять ударимся о «потолок». Такова же у нас в науке система учета цитирования ваших публикаций. Нужно стремиться не к тому, чтобы тебя цитировали другие, а к тому, чтобы ты цитировал других! Как главный редактор журнала «Экономическая наука современной России», которому недавно исполнилось 10 лет, я требую, чтобы авторы давали в своих статьях ссылки на работы других ученых данного направления.

- Главная цель Болонского процесса в Европе - подготовить европейское профобразование к новому экономическому укладу. Иногда называется даже примерная дата «начала экономики знаний» в Европе - 2017 год. А Россия «укладывается» в эти сроки?

- По Болонскому процессу мне хотелось бы высказать свою точку зрения, основанную на многолетнем опыте преподавания. Да, конечно, выпускники российских вузов должны находиться в научно-технологической мировой среде, должны быть знакомы с мировыми достижениями, должны обладать знаниями, которые дадут им возможность включиться в мировой научно-технический процесс. Это условие логично. Вместе с тем, экономика еще не превратилась в единое пространство. Имеются страновые различия, институциональные, технологические, культурные, ментальные и т.д.

И это страновое разнообразие является не рудиментом, а необходимым условием жизни современного общества. Принцип необходимого разнообразия говорит о том, что в определенных отношениях должно быть единство, а в других - различия. Следовательно, мы должны готовить наших выпускников, прежде всего, для работы в нашей стране, с учетом странового разнообразия и своеобразия. Что из этого следует?

По моему мнению, переход на уровневую систему «бакалавр-магистр» в сегодняшних условиях в России не принесет ожидаемой пользы. Коротко, бакалавры оказываются недоученными - периода обучения, отведенного на бакалавриат, не хватает для того, чтобы они получили необходимый объем знаний, во-первых, а во-вторых, чтобы студенты-бакалавры написали выпускные работы достаточного качества. И меня это очень огорчает. А магистры - это «переростки», чьи интересы давно находятся вне вуза, а в стенах своих компаний. Мне представляется, что именно специалисты - это оптимальный вариант. Пять лет дают возможность и получить знания, и осуществить социализацию, и выполнить качественную выпускную работу. А ведь другого шанса получить время и руководителя для выполнения научной или научно-прикладной работы, кроме подготовки выпускной работы, у человека может и не быть...

Вот такой у меня взгляд, основанный даже не на теории, а на опыте. Двухступенчатая система в России была внедрена, как картошка при Петре Первом - быстро, энергично и независимо от результатов. Это бывает у нас. И я думаю, что все-таки надо еще раз вернуться к этому вопросу. По крайней мере, для начала такая система должна быть гармонизирована с потребностями производства и науки.

- А что Вы думаете о создании таких мегаструктур, как федеральные, национальные университеты, с точки зрения гармоничной экономики?

- Пока у нас опыт существования федеральных или национальных университетов не очень велик. Сейчас эти новые структуры находятся в переходном периоде. Конечно, я понимаю необходимость и желательность создания крупных университетских центров. Но не все создается руками, не все поддается формальным процессам. Мой подход к созданию новых элементов экономики связан с понятием «выращивание». Как кристалл выращивается на некоторой здоровой основе, образуя гармоничное целое, так и инновации должны выращиваться на основе создания соответствующей среды.

Чтобы научиться это делать, нужно следовать принципам гармоничной экономики. Эта теория пока только развивается, только проникает в общественное сознание. Но на самом деле, люди, входящие в эту самую когорту среднего класса, о котором мы говорили, интуитивно это понимают. К сожалению, в общественной жизни часто побеждают не те, кто демонстрирует умеренность и осторожность, а те, кто демонстрирует пассионарность, граничащую с безответственностью.

Вот часто говорят, что представители высшей власти должны быть профессионалами. А в чем этот профессионализм состоит? Какая профессия должна быть в основе - юрист, экономист, психолог, специалист по рекламе? Мой ответ такой - чувство ответственности. Это и есть профессионализм руководителя.

А ведь этим «предметом» - воспитанием чувства ответственности, занимаются тысячи и миллионы преподавателей в России. И общественная и государственная поддержка этого является крайне необходимой для того, чтобы из стен образовательных учреждений

выходили люди, осознающие свою ответственность. Перед собой, перед своими близкими, своими коллегами, перед страной в целом.